

Чжао Чэнь подумал и в итоге решил не тратить деньги на заказ мебели, которая ему понравилась.

Из ста пятидесяти лянов серебра он уже потратил около тридцати, а ещё должен вернуть жадной системе десять лянов. Если заказать мебель сейчас, то на хорошую уже не хватит, и тогда у него не останется денег на семена и воду из духовного источника для пространства. В итоге он решил, что лучше подождать, пока заработает больше, и уже тогда заказать мебель.

К тому же площадь начального пространства всё ещё маловата, и её лучше использовать для посадок.

В итоге Чжао Чэнь потратил две монеты, чтобы работник помог ему доставить два стула и стол в тот укромный переулок, где он ранее заходил в пространство и обедал с Чэнь Цзю.

Работник, доставивший вещи, почувствовал себя немного странно, но, услышав от Чжао Чэня, что кто-то позже заберёт вещи, успокоился. Однако, уходя, он всё же пробормотал:

— Станный человек!

Работник говорил тихо, и Чжао Чэнь, конечно, не услышал.

Убедившись, что работник исчез из виду и вокруг никого нет, Чжао Чэнь забрал вещи в пространство. Уточнив у Чэнь Цзю, что больше ничего покупать не нужно, он пешком направился к городским воротам уездного города.

Солнце клонилось к закату, и закат раскрасил половину неба в красные тона.

Телега дядюшки Вана всё ещё стояла недалеко от чайного павильона у городских ворот. Отец и сын Хэ уже ушли пешком в деревню, и теперь на телеге оставались только госпожа Гао и старик, который пришёл в город пешком, но из-за большого количества покупок был вынужден сесть на телегу.

Увидев его, все трое повернулись к нему.

Дядюшка Ван, продав тушку жирного зайца, выручил двадцать монет и теперь относился к Чжао Чэню с особым расположением. Когда тот подошёл, он с улыбкой спросил:

— В новой одежде выглядишь куда бодрее!

Чтобы не привлекать внимания своей старой одеждой, Чжао Чэнь сразу же надел новую, как только купил её.

Новая одежда была недорогой и непритязательной: десять монет за готовую одежду и пятнадцать монет, включая нижнее бельё — цена, сравнимая с килограммом свинины.

После этого продавцы в городе больше не обращали внимания на его одежду, но деревенские жители привыкли видеть его в лохмотьях, глупо улыбающегося всем вокруг. Теперь же его новый наряд, подчёркивающий высокий и стройный силуэт, заставлял их снова и снова бросать на него взгляды.

В прошлой жизни Чжао Чэнь был ещё красивее, чем сейчас, и давно привык к вниманию со стороны окружающих. Теперь он спокойно отнёсся к взглядам, лишь улыбнувшись дядюшке Вану:

— Неплохо, да?

С этими словами он взобрался на телегу, неся заплечную корзину. Большую часть покупок он оставил в пространстве, но такие вещи, как дрова, рис, соль и масло, которые должны были быть на виду, он положил в корзину.

Сейчас была пора сельскохозяйственных работ, и у многих не было времени ездить в город, поэтому на обратный путь на телеге собралось всего несколько человек.

Убедившись, что все на месте, дядюшка Ван больше не стал ждать и быстро погнал быка обратно в деревню Водяной Лилии.

Дядюшка Ван был разговорчивым и всю дорогу говорил с Чжао Чэнем, в основном задавая вопросы.

Хорошее воспитание Чжао Чэня не позволяло ему вести себя высокомерно с кем-либо, если только тот сам не начинал конфликтовать. Поэтому на все вопросы дядюшки Вана он отвечал терпеливо.

Что касается правдивости этих ответов, то это уже другой вопрос.

Дядюшка Ван, видя это, стал относиться к нему ещё теплее. На полпути он даже пошутил:

— В деревне ходят слухи о тебе и юноше Чэнь. Думаю, семья Цянь скоро не выдержит и расторгнет помолвку. Цзю — красавец, не только в деревне Водяной Лилии, но и в окрестных деревнях нет юноши красивее его, да и девушек таких тоже нет. Если у тебя есть намерения, действуй побыстрее!

— Дядюшка Ван, не подшучивайте над мной. Я же нищий, как могу быть достойным такого человека? — Чжао Чэнь вовремя изобразил горькую улыбку, не опровергая своего интереса к Чэнь Цзю.

В конце концов, глупец Чжао и так любил Чэнь Цзю, так что ему не нужно было лишний раз что-то придумывать.

Не опровергая, он в будущем сможет спокойно свататься к Чэню, не вызывая подозрений.

— Не факт, — продолжил дядюшка Ван. — Цзю красив, но у него проблемы со здоровьем. Семья Цянь вырастила учёного, но они боятся, что не смогут его содержать. Я думаю, у тебя есть потенциал. Даже после того, как ты выздоровел, смог найти учителя-врача. Если ты сам станешь врачом и женишься на Цзю, может быть, это он окажется в выигрыше.

Чэнь Цзю, находившийся в пространстве и размышлявший о том, какой узор вышить на шёлке, услышав это, подумал, что дядюшка Ван действительно проницателен. Это ведь он, Чэнь Цзю, окажется в выигрыше.

Чжао Чэнь улыбнулся, уклончиво ответив:

— Разве семья Цянь не отказалась от Чэнь Цзю из-за того, что Цянь-учёный любит женщин?

— Чжао Чэнь, ты же говорил, что многое из прошлого забыл. Почему же так хорошо помнишь историю с Чэнь Цзю? — Госпожа Гао, всю дорогу слушавшая разговор Чжао Чэня с дядюшкой Ваном, наконец вставила своё слово.

Она всё ещё пыталась уловить намёки на то, что между Чэнь Цзю и Чжао Чэнем что-то есть.

Чжао Чэнь посмотрел на неё, не уклоняясь, и прямо ответил:

— Пару дней назад, возвращаясь с гор после учёбы у учителя, я случайно увидел мужчину моего возраста, который вёл себя подозрительно. Мне стало любопытно, и я подошёл ближе. Мужчина испугался, но не прогнал меня, а предложил посмотреть вместе.

Я подумал, что это что-то интересное, но, посмотрев, увидел, как пара обнимается. Я подумал, что это муж и жена, и хотел уйти, но мужчина остановил меня, сказав, что это любовники, и что мужчина — наш деревенский учёный Цянь.

— Что?!

Все были шокированы, услышав такой секрет.

Чэнь Цзю в пространстве тоже удивился. Почему Чжао Чэнь не рассказал ему об этом?

Госпожа Гао, считавшая Цянь Юня идеальным зятем, сразу же возразила:

— Не может быть! Цянь Юнь очень воспитанный! Как он мог сделать такое? Чжао Чэнь, не надо клеветать на Цянь Юня только потому, что ты сам любишь Чэнь Цзю!

Чжао Чэнь, очернив Цянь Юня, был в хорошем настроении. Видя, что она не верит, он не разозлился, а просто сказал:

— Верите или нет, но когда Цянь Юнь женится на женщине, вы поймёте, что я был прав.

Госпожа Гао, видя его серьёзность, почувствовала тревогу и невольно поверила. Нахмурившись, она спросила:

— Кто эта женщина? Я хочу посмотреть на эту стерву, которая посмела соблазнить Цянь Юня!

— Этого я сказать не могу. Если хотите узнать, сами следите за Цянь Юнем пару дней.

Чжао Чэнь очень хотел сказать, что это злая сестра Чэнь Цзю, но эта история была выдумана им, чтобы дать Чэнь Гуанжэню повод расторгнуть помолвку с семьёй Цянь. Если бы он указал на конкретного человека, это легко бы раскрыли, так что лучше оставить всё в тумане, чтобы выглядело правдоподобнее.

Так и вышло. Отношение Чжао Чэня заставило всех присутствующих поверить в его слова.

Старик покачал головой и вздохнул:

— Эх, нравы падают, люди уже не те!

— Да, думали, Цянь Юнь — порядочный человек, а оказалось... — Дядюшка Ван поддержал.

Госпожа Гао поверила, но всё же попыталась сопротивляться, спросив Чжао Чэня:

— Почему ты не назвал имя этой стервы? Неужели ты, выздоровев, влюбился в неё?

— Нет, просто я боюсь, что девушку могли заставить или у неё были свои причины. Если я буду говорить об этом открыто, то испорчу её репутацию, а это грех, — спокойно ответил Чжао

Чэнь.

Госпожа Гао фыркнула:

— Ты, оказывается, такой джентльмен!

Чжао Чэнь пожал плечами, не возражая.

Он, конечно, джентльмен, иначе бы не согласился помочь Чэнь Цзю.

Но по отношению к другим... извините, он не знает такого слова.

Госпожа Гао, видя, что Чжао Чэнь молчит, решила, что он признал свою вину, и покраснела от злости.

Но из-за его медицинских навыков она не осмелилась насмехаться над ним, как над другими, и только злилась в душе.

Чжао Чэнь не обратил на неё внимания и вскоре снова заговорил с дядюшкой Ваном.

Дорога была недолгой, и телега быстро доставила людей и товары обратно в деревню Водяной Лилии.

Чжао Чэнь попрощался с дядюшкой Ваном и стариком и один направился к своей хижине с соломенной крышей, неся заплечную корзину.

В отличие от прошлых разов, когда он возвращался в пустую хижину, где в кухне его ждала только тарелка остывшей еды, на этот раз в хижине его ждал человек.

Авторское примечание:

На сегодня всё, завтра возобновляю ежедневные обновления по 2 000 иероглифов. Как-то даже жаль заканчивать (закрывает лицо ладонью).

Спасибо всем за поддержку, целую!

Авторское примечание:

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, критику и репосты!

Очень благодарен, люблю вас, целую!

<http://bllate.org/book/16384/1482956>